

Гарри провёл рукой по лицу, чтобы избавиться от щеколки, и попытался снова заснуть. Но это не помогло, и ощущение не проходило, заставив его застонать и проснуться, а потом с досадой заметить, что его разбудили собственные волосы.

Он встал и щелкнул своей палочкой, с которой обычно спал, - "Темпус", и в укромном уголке его занавешенной кровати появилось ярко-синее время 5:44.

Время сообщило ему, что, если он не начнет выходить по ночам после того, как выучит чары невидимости, то в итоге будет ложиться спать достаточно рано, чтобы никогда больше не пропустить восход солнца. Это почему-то раздражало его. Он ненавидел комендантский час.

Однако в том, чтобы встать первым, есть свои плюсы, размышлял он, пробираясь в ванную мимо спящих соотечественников-первокурсников.

Никто не потревожил его, пока он принимал расслабляющий душ и заканчивал перед зеркалом, расположенным над раковиной.

"На этот раз все получится", - успокоил он себя, после чего направил палочку на рот и произнес заклинание "Дентаре".

Зубная паста и вода материализовались в его рту, который он держал закрытым для этой цели, а затем запустили локальное торнадо между зубами. Гарри скривил лицо и выплюнул содержимое в раковину. Ярко-зеленая пена исчезла в трубах. Ему очень хотелось, чтобы вкус зубной пасты не был автоматически настроен на анис. Этот вкус он презирал еще со студенческих времен, когда познакомился с особенно крепкой смесью водки и абсента, которая, по всей видимости, показалась кому-то невероятно забавным коктейлем.

Он вздохнул.

"Я скучаю по алкоголю".

"Какие слова!" - ответило зеркало, поражаясь.

"Они начинают так рано", - вздохнуло оно.

Гарри бросил на говорящее зеркало раздраженный взгляд и быстро вышел из ванной.

"Кто, черт возьми, додумался завести в ванной говорящее зеркало? Кто захочет, чтобы с ним разговаривал случайный предмет в голом виде?" - сказал он, возвращаясь в общую спальню.

Его товарищи по курсу еще крепко спали, поэтому он собрал свой кожаный ранец с листами белой бумаги, авторучкой и, после минутного колебания, фотоаппаратом.

Переодевшись в форму, которая ему уже успела понравиться, он направился в общую комнату. Теплое и уютное помещение, залитое солнечным светом, в котором лениво танцевали пылинки.

Через большие промежутки в стенах были установлены деревянные бочки, хотя Гарри искренне сомневался, что в них что-то хранится.

"Помещение для хранения вещей", - пробормотал он, поднимая фотоаппарат, чтобы сделать снимок.

Гарри не думал, что проведет здесь много времени, учитывая, что в основном здесь собрались шумные и, как следствие, несносные дети, обсуждающие всякую ерунду.

Он подошел к одному из столов и сел за него, чтобы написать письмо Дурслям.

Дорогая семья!

Я благополучно прибыл в замок с привидениями и был распределен на факультет трудолюбивых и верных...

Написание письма не заняло много времени, так как произошло не так уж много событий, а на вокзале его высадили менее суток назад. В письме он особо отметил тот факт, что в поезде общался с Седриком и близнецами, и что Седрика определили на этот же факультет. Петунии было бы приятно думать, что у него появились друзья, как и Вернону, хотя тот никогда бы в этом не признался.

Он тактично умолчал о ребенке, который приставал к нему перед сортировкой. Монтонга или как там его звали.

"Доброе утро", - ворчливо произнес женский голос с противоположной стороны от того места, где он вошел в общую комнату.

Гарри обернулся, чтобы оценить новоприбывшего, который проснулся вскоре после шести. Вполне достаточное время для подростка. Его зелёные глаза встретились со штормовыми серыми, обрамлёнными сиреневыми волосами.

Милый носик-пуговка украшал аристократическое лицо, которое возглавляло тело, обтянутое узкими джинсами и облегающим черным свитером.

На вид девушке было около пятнадцати лет. Этап развития, почти такой же раздражающий, как и все остальные.

"Не рановато ли ты встал?" - пожаловалась девушка, а затем скорчила гримасу, подсознательно поднеся руку к животу.

Гарри приподнял бровь.

"Я мог бы спросить тебя о том же. Никогда не думал, что увижу подростка, проснувшегося раньше семи утра", - ответил он.

"А еще это рановато для сопляков, не так ли?" - инстинктивно сказала девушка, а потом вздрогнула.

"Ты ведь не заболел домашней болезнью?" - спросила она, присаживаясь рядом с ним с очередной гримасой боли, и взглянула на письмо, которое он только что закончил писать.

"Ну разве ты не детектив", - ответил Гарри. "Очень интересно, как ты ведешь себя, язвительно, но при этом садишься рядом с предположительно готовым расплакаться первокурсником. Неужели на этом факультете все такие добренькие, неужели в этом все дело?"

"Ну разве ты не маленький дождик с солнышком?" - пробормотала сиреневая девочка, положив голову на стол и со вздохом закрыв глаза. "Ты уверен, что тебя отсортировали на правильный факультет?"

Гарри презрительно фыркнул.

"Конечно, представляешь, за сколько ниточек мне пришлось потянуть, чтобы оказаться здесь?"

Девушка приоткрыла глаз, чтобы посмотреть на него.

"Зачем тебе понадобилось дергать за ниточки? И за какие ниточки? Это же чертова шляпа, где ты должен был оказаться?"

Гарри театрально надул грудь и выпрямил позвоночник. Он наклонил голову вверх, чтобы девочка могла заглянуть ему в ноздри для большего эффекта.

"Конечно же, Слизерин, к величайшему из четверки Хогвартса. К сожалению, не очень хитро и не очень полезно для политических амбиций быть отсортированным в дом темных волшебников. И тут на помощь приходит Пуффендуй. Видишь ли, никто не будет подозревать пуффендуйца, и поэтому должно быть ясно, что все настоящие чистокровные и темные волшебники находятся тут. Все, кто в Слизерине, - лишь притворщики, идиоты, которые предпочитают выставлять свой кровавый пуризм на показ, а затем принимать против него меры, вместо того чтобы действовать в тени и беспрепятственно добиваться успеха. Мой пра-пра-прадед всегда говорил, что нельзя позволять гордости влиять на способность быть эффективным засранцем".